



Э. Р. Нигматуллина

Московский государственный лингвистический университет, Москва, Россия

ORCID ID: —  E-mail: elinanigmatullina@inbox.ru.

Смысловое пространство эмоций в англоязычном политическом дискурсе

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена описанию шести семантических зон, формирующих семантическое пространство эмоций в англоязычном политическом дискурсе. Проведенное исследование опровергает распространенное в лингвистической литературе представление о том, что слова, обозначающие эмоции, и другие указания на эмоции нехарактерны для англоязычного политического дискурса. В качестве составляющих смыслового пространства эмоций выделены: (1) лексические единицы, обозначающие основные или базовые эмоции; (2) лексические единицы, указывающие на чувства и эмоциональные состояния; (3) лексические единицы, обозначающие интеллектуальные состояния эмоционального типа; (4) указания на проявления эмоций; (5) слова, имеющие устойчивые ассоциации с эмоциями, зафиксированные в их словарных дефинициях; (6) указания на действия и ситуации, продуцирующие эмотивный фон. Определены границы выделенных зон, показана их тесная взаимосвязь, описано взаимодействие разных семантических зон и использование нескольких зон в одном контексте. Проиллюстрировано взаимодействие разных семантических областей в рамках одного текста. Проведено описание совместной реализации нескольких семантических зон в рамках одного контекста. На примере аналитических текстов современных англоязычных газет и журналов общественно-политической тематики показано, что кластерная реализация лексических единиц, представляющих разные семантические зоны, обеспечивает реализацию прагматического задания политического медиатекста. Проведенное исследование позволяет заключить, что в формировании текстов англоязычного политического дискурса принимают участие не отдельные эмотивы, а целостное смысловое пространство эмоций, выполняющее единую прагматическую функцию, что свидетельствует об актуальности дальнейшего изучения фреймовых структур, реализующихся в политическом медиатексте.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: смысловое пространство; эмоции; эмотивы; политический дискурс; английский язык.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: Нигматуллина Элина Рустемовна, аспирант, соискатель кафедры лексикологии английского языка, Московский государственный лингвистический университет; 119285, Россия, г. Москва, ул. Усачёва, д. 62; e-mail: elinanigmatullina@inbox.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Нигматуллина, Э. Р. Смысловое пространство эмоций в англоязычном политическом дискурсе / Э. Р. Нигматуллина // Политическая лингвистика. — 2019. — № 6 (78). — С. 95-100. — DOI 10.26170/pl19-06-11.

Принято считать, что продуктивным полем исследования эмотивов является художественная литература (проза и поэзия) — см.: [Мамлеева 2010; Стрельницкая 2010; Попова 2013] и др.

Сложилось представление о том, что политический текст не содержит указаний на эмоции и сосредоточен на описании происходящих событий, а не на эмоциях, которые испытывают участники. Принято считать, что в политическом дискурсе автор подает информацию максимально объективно, в деловой, лишенной эмоций манере, и ставит перед собой цель дать максимально полное описание событий и непредвзятый, аргументированный и логически обоснованный комментарий.

Целью нашего исследования является опровержение данного распространенного положения. Как отмечала М. Д. Городникова, «языковое выражение эмоциональности и сегодня относится к числу недостаточно разработанных проблем, и обсуждение путей и способов использования потенциала

языка для выражения эмоций нельзя считать законченным» [Городникова 2004: 108].

Материалом исследования послужили британские и американские газеты и журналы общественно-политической тематики (*The Economist UK*, *The Guardian*, *The USA WEEKEND*, *The Washington Post*, *The Spectator*, *The Times*) и их электронные версии за период с января по апрель 2018 г.

В настоящее время лингвисты, занимающиеся проблемами конструирования политического дискурса, приходят к выводу о том, что языковые средства, составляющие политический дискурс, следует рассматривать в контексте представлений о смысловых пространствах как совокупностях семантических полей, задефинированных в формировании текста. Подобный подход позволяет показать, что в процессе текстоформирования выбираются не отдельные лексические единицы и грамматические конструкции, а крупные блоки языковых средств, в основе которых лежат когнитивные струк-

туры — фреймы и концептуально-метафорические модели.

О продуктивности такого подхода свидетельствуют работы (см.: [Беляевская 2012; Мурай 2012; Керимов, Федянина 2014; Шилихина, Стратиенко 2017; Кокурина, Хорецкая 2018] и др.), в которых показано, что при изучении политического дискурса необходимо учитывать фреймовые структуры, которые служат источником выбора языковых средств.

Проведенное нами исследование показало, что указания на эмоции участников события активно реализуются в современном англоязычном политическом дискурсе и формируют свое особое смысловое пространство.

Понятие смыслового пространства не имеет в настоящее время однозначного, общепринятого определения и обычно рассматривается как совокупность взаимодействующих и взаимосвязанных семантических полей, реализующихся в тексте (дискурсе). В качестве рабочего мы используем определение смыслового пространства Н. А. Амировой, которая считает, что смысловое пространство — это, «с одной стороны, отдельный фрагмент действительности, а с другой — иерархическая структура множества лексических единиц, репрезентирующих в языке соответствующую понятийную сферу» [Амирова 2017: 34].

Как следует из этого определения, смысловое пространство представляет собой двухуровневую сущность, где присутствует концептуальный уровень, определяющий закономерности выбора языковых средств, и собственно языковой уровень, объединяющий все языковые средства, которые выбираются при формировании данного текста в соответствии с заданными концептуальными параметрами.

Анализ статей, посвященных общественно-политической тематике, представленных в англоязычных политических газетах и журналах, а также в их электронных версиях, показал, что указания на эмоцию в ее чистом виде — это далеко не единственный способ обращения к смысловому пространству эмоций в англоязычном политическом дискурсе.

Проведенное нами исследование позволяет сделать вывод о том, что смысловое пространство эмоций в современном англоязычном политическом дискурсе представляет собой сложное, иерархически организованное образование, в котором можно выделить несколько семантических зон.

К первой семантической зоне мы относим прямые обозначения *эмоций и чувств*. Как известно, по мнению психологов, эмоции и чувства, как правило, кратковременны и отличаются интенсивностью. На них указывают такие лексические единицы, как *love*,

hate, frightened, angry, joyfully и др. Рассмотрим следующий пример:

(1) *In another moment of **desperation**, the Conservative party asked Ms Davidson if her team — after their outstanding performance at the general election — would consider heading south to mastermind the London campaign. The answer was a polite but firm ‘no’. The Scottish Tories had performed an **astonishing** recovery — but it was not (just) due to a well-run campaign [The Spectator 17.02.2018: 10].*

В данном контексте присутствует указание на отчаяние (*desperation*), а также чувство сильного удивления (*astonishing recovery*), которые испытывают участники медиасобытия, т. е. реализуются лексические единицы, обозначающие эмоции. Как показало проведенное исследование, наиболее активно в англоязычном политическом дискурсе используются указания на такие эмоции, как *fear, anger, fury (furious)*.

В качестве второй области смыслового пространства эмоций в англоязычном политическом дискурсе мы выделили *эмоциональные состояния*. Такие состояния, в отличие от эмоций, более продолжительны. При этом временной параметр, который отличает первую и вторую зону описываемого семантического пространства, часто дополняется меньшей (по сравнению с собственно эмоциями) интенсивностью переживания [Plutchik 1980]. К обозначениям эмоциональных состояний мы относим такие лексические единицы, как *nervous, loving, suffering* и др.

Для иллюстрации приведем использование слова *beloved*, обозначающего положительную эмоцию, для формирования ироничного замечания об оппозиционной партии, которую не поддержали ее избиратели, ранее ей весьма преданные:

(2) *The DA, meanwhile, used the help of smaller parties to push the ANC out of power in Johannesburg, Port Elizabeth and Pretoria, the capital, in 2016. They won partly because many ANC supporters, repelled by Mr Zuma, stayed at home. But these voters may not have abandoned their **beloved** liberation party [Economist UK 14.04.2018: 57].*

Следует отметить, что лексические единицы, относящиеся ко второй зоне смыслового пространства эмоций, отличаются бóльшим разнообразием, чем единицы, представленные в первых двух зонах. Помимо упомянутых выше, ко второй зоне можно отнести все чувства, выражаемые с помощью словосочетаний на основе лексической единицы *to feel* (например: *to feel abandoned, nagging feeling, feel that he was the best*), поскольку элемент *feel* акцентирует продолжительность эмоционального состояния.

Несмотря на то, что у первой и второй зон имеются характеристики, позволяющие противопоставить выделенные нами области, эта граница не является четкой. Например, лексические единицы *Fear* и *Anger* могут относиться и к эмоциям, и к эмоциональным состояниям, в зависимости от их семантического наполнения. Ср.: *I cowered in fear as bullets whizzed past. / Fear of unemployment is paralysing the economy* [OED: URL]. В первом примере выражается эмоция страха как одномоментное действие, которое внезапно проявилось в определенной ситуации. Второй контекст иллюстрирует состояние страха, которое началось в конкретный момент в прошлом и продолжается до сих пор. Аналогичным образом можно проанализировать и следующие примеры: *She was angered by his terse answer* [OAD]. / *The decision to allow more offshore oil drilling angered some Californians* [COD].

Несмотря на характерные черты, отделяющие первую зону смыслового пространства эмоций от второй, принадлежность к той или иной семантической зоне ввиду краткости контекста иногда не просто установить: *Ellen felt both despair and anger at her mother* [COD].

Интеллектуальные состояния эмоционального типа представляют собой третью семантическую зону. Они отличаются от эмоций и эмоциональных состояний тем, что, во-первых, более длительны, чем эмоции, а во-вторых, непосредственно связаны с интеллектуальным состоянием человека, так как проходят через его сознание. К этой зоне относятся такие единицы, как *lost, puzzled, confused, amused* и др.

В следующем контексте состояние растерянности президента Франции ввиду непонимания нового подхода к решению внешнеполитических событий делегации Трампа погружает Э. Макрона в размышления, направленные на поиск выхода из сложившейся ситуации: (3) *The last time they met face to face, at the United Nations in September, French President Emmanuel Macron was puzzled when President Trump and his delegation seemed to have no agenda, carried no papers and took no notes. (...) Now that Trump has been in office longer, the official mused, "maybe the process is different"* [The Times 23.04. 2018: 1].

Третий участок смыслового пространства эмоций в англоязычном политическом дискурсе включает лексические единицы, которые обладают высокой частотностью, хотя состав лексических единиц не отличается особым разнообразием.

Внешние физические проявления эмоций и эмоциональных состояний представляют собой одну из форм введения указания на эмоциональные переживания в англо-

язычный политический текст для реализации целей автора. На такие проявления указывают следующие лексические единицы: *tears, cry, shout, laugh* и др. Так, например, в статье, посвященной миграции в США, приводится интервью одной из мигранток, которая, вспоминая родителей, не в силах сдержать эмоции:

(4) *A prosperous Latin American country struggles to adapt to immigration: Mariangela's eyes fill with tears as she talks about her parents in Venezuela* [Economist UK 14.04.2018: 41].

Наш анализ показал, что не всегда лексика, обозначающая проявления эмоций, непосредственно указывает на какую-либо конкретную эмоцию. В составе фразеологии она может формировать более сложный оценочный образ (*crocodile tears*: "tears or expressions of sorrow that are insincere") [OED], который важен для создания эмоционально-оценочного фона текста:

(5) *Europe, a majority of MPs (party loyalties aside), the Lords, the civil service, the BBC and the CBI are all determined to keep Britain in the EU. To that end, emitting crocodile tears, they would welcome a final Brexit deal that is effectively worthless* [The Independent: 22].

Указания на проявления эмоций позволяют читателю определить не конкретную эмоцию, а группу (или кластер) сходных эмоций: *laughter* обычно указывает на положительные эмоции, *tears* — на отрицательные. Следует отметить, что физические проявления эмоций в ряде случаев могут быть амбивалентны. В примере (6) присутствует указание на положительную эмоцию, а в примере (7) — на отрицательную, формируемое реализацией одной и той же лексической единицы *tears*:

(6) *They [The North Koreans who arrived in Seoul] had been carefully selected to represent the communist regime. Even so, they could no more control their emotions than could the South Koreans. An 87-year-old mother wiped away the tears of her 65-year-old son from the North. A famous North Korean film director wept when his 91-year-old and ailing father did not recognise him. A 99-year-old was able to leave her hospital bed having been told her 69-year-old son was in Seoul. The scene was no different in Pyongyang. They all shed tears of joy, wept for lost years but thanked each other for being alive* [The Economist: URL].

(7) *Please spare us Theresa May's tears over the Brexit result. She only has herself to blame* [The Independent: URL].

К пятой семантической зоне мы относим те лексические единицы, которые, на первый взгляд, вообще не указывают на реализацию эмоций. Однако словари указывают на обратное, поскольку словарные дефиниции

таких лексических единиц содержат указания на эмоции и их проявления, эмоциональные состояния или действия или интеллектуальные состояния эмоционального типа. Таким образом, лексикографические данные свидетельствуют о том, что в языковом сознании носителей английского языка эта лексика устойчиво соотносится со смысловым полем эмоций. В качестве примера можно привести следующие единицы: *voracious* (**wanting** or *devouring great quantities of food*), *withdrawn* (**not wanting** to communicate with other people), *amenity* (a **desirable** or *useful feature or facility of a building or place*) и др. [OED].

Реализация подобных лексических единиц в тексте должна, по нашему мнению, определенным образом активизировать ассоциации с эмоциональным фоном события. Рассмотрим следующий пример:

(8) *According to Johnson, Sondland told him that Zelensky needed a prosecutor who could “get to the bottom of what happened in 2016 — if President Trump has that confidence, then he’ll release the military spending.” That made Johnson “wince,” he later told reporters.*

Глагол *wince*, взятый автором сообщения в кавычки, имеет следующую словарную дефиницию:

1) *If you wince, the muscles of your face tighten suddenly because you have felt a pain or because you have just seen, heard, or remembered something unpleasant* [Collins English Dictionary];

2) *make a slight involuntary grimace or shrinking movement of the body out of pain or distress* [OED].

Таким образом, использование глагола *wince* и его особое выделение в тексте подчеркивает важный, по мнению автора текстового сообщения, факт — негативную эмоциональную реакцию господина Джонсона, одного из участников событий.

Действия и/или отношения, сопровождающие эмоции, выделены нами в качестве шестой семантической зоны смыслового пространства эмоций в английском политическом дискурсе. Это такие лексические единицы, как *threaten*, *accuse*, *riot*, *revolution* и др., указывающие на ситуацию, т. е. на ситуационный фрейм, в рамках которого присутствует сильная эмоциональная реакция участников события.

Так, например, в приведенном ниже контексте описывается возросшее беспокойство, вызванное политическим поражением правительства в палате лордов, а также страх членов правящей партии перед возможным неудачным голосованием в палате общин (*Tension is the feeling that is produced in a situation when people are anxious and do not trust each other, and when there is a possibility of sudden violence or conflict* [COD]):

(9) *Tensions have increased sharply after a heavy defeat for the government in the Lords last week and the prospect of a Commons vote on Thursday urging ministers to remain within a customs union* [The Spectator 07.04.2018: 1, 8].

Схематически полученные результаты можно представить в виде схемы, приведенной на рисунке.

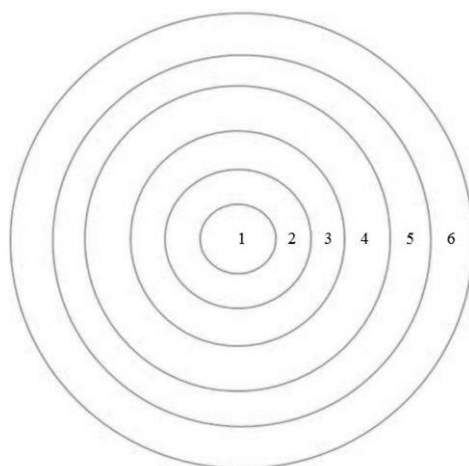


Рис. Смысловое пространство эмоций в англоязычном политическом дискурсе

Пояснения:

- 1) обозначения эмоций (*anger, surprise*);
- 2) эмоциональные состояния (*fear, anger*);
- 3) интеллектуальные состояния эмоционального типа (*puzzled, amused*);
- 4) проявления эмоций (*yell, smile*);
- 5) состояния, имеющие устойчивые ассоциации с эмоциями, зафиксированные в словарных дефинициях соответствующих лексем;
- 6) эмоциональные действия (*threaten, riot*).

Завершая рассмотрение смыслового пространства эмоций, указания на которые реализуются в англоязычном политическом дискурсе, отметим еще раз, что между его различными участками (или ярусами) нет жестких границ. Кроме того, важно отметить, что лексические единицы, принадлежащие разным ярусам смыслового пространства, могут появляться в одном и том же контексте, и, по-видимому, следует говорить о реализации не отдельных обозначений эмоций, а о реализации целых семантических полей:

(10) *Saudi Arabia blamed Iran this week for attacks that crippled its oil industry and threatened to plunge the Persian Gulf into war* [The Week, 27.09.2019].

Как мы видим, смысловое пространство эмоций во многих случаях выступает в процессе текстообразования как единое целое, программируя и обеспечивая необходимую автору прагматическую реакцию получателя информации.

Таким образом, наш анализ показал, что указания на эмоции прямых и косвенных участников события активно используются авторами текстов в современном англоязычном политическом дискурсе. Выделенные нами в ходе исследования зоны смыслового пространства эмоций иллюстрируют сложность смыслового конструирования англоязычного политического дискурса и открывают интересное направление дальнейшего исследования.

ИСТОЧНИКИ И СЛОВАРИ

1. Economist, the. URL: <https://www.economist.com/asia/2000/08/17/the-korean-tears-referendum-boris-johnson-david-cameron-eu-extension-latest-a9174441.html> (date of access: 21.10.2019). — Text : electronic.
2. Economist UK, the. 14.04.2018.
3. Independent, the. URL: <https://www.independent.co.uk/voices/theresa-may-brexit-tears-referendum-boris-johnson-david-cameron-eu-extension-latest-a9174441.html> (date of access: 21.10.2019). — Text : electronic.
4. Spectator, the. 17.02.2018.

E. R. Nigmatullina

Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia

ORCID ID: —

E-mail: elinanigmatullina@inbox.ru.

Semantic Space of Emotions in English Political Discourse

ABSTRACT. *The article deals with six semantic zones forming the semantic space of emotions in English political discourse. The present study refutes a widely spread linguistic belief that the words denoting emotions and other indications of emotions are not characteristic of English political discourse. The author has singled out the following constituents of the semantic space of emotions: (1) lexical units denoting general or basic emotions; (2) lexical units pointing to feelings and emotional states; (3) lexical units denoting intellectual states of emotional type; (4) indications of emotions display; (5) words having stable associations with emotions registered in their vocabulary definitions; (6) indications of actions and situations producing emotive background. The article delimits the boundaries of the zones singled out, shows their close interrelationship, describes the interaction between different semantic zones and the use of several zones in one and the same context and illustrates the interaction between different semantic zones within the frames of one text. The author describes joint realization of several semantic zones in a single context. On the example of analytical texts of modern English language newspapers and magazines of socio-political orientation it is shown that cluster realization of linguistic units representing*

5. Spectator, the. 07.04.2018.
6. Times, the. 23.04. 2018.
7. Washington Post, the. 23.04.2018.
8. Week, the. 27.09.2019.
9. Collins Online Dictionary and Thesaurus = COD. URL: <https://www.collinsdictionary.com> (date of access: 21.10.2019). — Text : electronic.
10. Oxford Advanced American Dictionary = OAD. URL: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/> (date of access: 21.10.2019). — Text : electronic.
11. Oxford English Dictionary = OED. URL: www.oed.com/ (date of access: 21.10.2019). — Text : electronic.

ЛИТЕРАТУРА

12. Амирова Н. А. Семантическое пространство описания личности в русском и английском языках // Молодежная наука: тенденции развития. 2017. № 1. С. 33—37.
13. Беляевская Е. Г. Фрейм «Политик» в англоязычном биографическом дискурсе // Политическая лингвистика. 2012. № 2 (40). С. 21—26.
14. Городникова М. Д. Эмотивные доминанты в естественной коммуникации // Язык и эмоции: личностные смыслы и доминанты в речевой деятельности. — Волгоград : Центр, 2004. С. 108—117.
15. Керимов Р. Д., Федянина Л. И. Метафорическая актуализация фрейма «Экономика» в социально-политической коммуникации ФРГ // Политическая лингвистика. 2014. № 1 (47). С. 157—170.
16. Кокурина И. В., Хорецкая Н. Ю. Манипулятивный потенциал фрейма при создании образа России в немецкоязычных СМИ // Политическая лингвистика. 2018. № 5 (71). С. 59—63.
17. Мамлеева Н. Ш. Эмотивное сравнение в современном художественном тексте : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04. — СПб., 2010. 19 с.
18. Мурай Е. В. Фрейм «Политик» в англоязычном биографическом и автобиографическом дискурсах // Политическая лингвистика. 2012. № 1 (39). С. 132—135.
19. Попова Е. В. Функционирование эмотивной лексики и фразеологии в русском языке XVIII века: на материале художественных произведений Н. М. Карамзина : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01. — Уфа, 2013. 23 с.
20. Стрельницкая Е. В. Эмотивность и перевод: особенности языковой передачи эмоций при художественном переводе с английского языка на русский : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04, 10.02.20. — М., 2010. 27 с.
21. Шилихина К. М., Стратиненко Ю. А. Фрейм «Волшебный мир Гарри Поттера» как способ осмысления политической ситуации в англоязычном общественно-политическом дискурсе // Политическая лингвистика. 2017. № 2 (62). С. 116—123.
22. Plutchik R. A general psychoevolutionary theory of emotion // Emotion: Theory, research and experience, Theories of emotion. Vol. 1. — New York : Academic Pr. P. 3—33.

different semantic zones guarantees completion of the pragmatic task of the political media text. The study allows the author to conclude that texts of the English political discourse are not formed by separate emotives but by a holistic semantic space of emotions performing a common pragmatic function, which argues the urgency of further study of the frame structures realized in the political media text.

KEYWORDS: *semantic space; emotions; emotives; political discourse; English language.*

AUTHOR'S INFORMATION: *Nigmatullina Elina Rustemovna, Post-graduate Student of Department of English Lexicology, Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia.*

FOR CITATION: *Nigmatullina, E. R. Semantic Space of Emotions in English Political Discourse / E. R. Nigmatullina // Political Linguistics. — 2019. — No 6 (78). — P. 95-100. — DOI 10.26170/pl19-06-11.*

MATERIALS

1. Economist, the. URL: <https://www.economist.com/asia/2000/08/17/the-korean-tears-to-come> (date of access: 21.10.2019). — Text : electronic.
2. Economist UK, the. 14.04.2018.
3. Independent, the. URL: <https://www.independent.co.uk/voices/theresa-may-brexit-tears-referendum-boris-johnson-david-cameron-eu-extension-latest-a9174441.html> (date of access: 21.10.2019). — Text : electronic.
4. Spectator, the. 17.02.2018.
5. Spectator, the. 07.04.2018.
6. Times, the. 23.04.2018.
7. Washington Post, the. 23.04.2018.
8. Week, the. 27.09.2019.
9. Collins Online Dictionary and Thesaurus = COD. URL: <https://www.collinsdictionary.com> (date of access: 21.10.2019). — Text : electronic.
10. Oxford Advanced American Dictionary = OAD. URL: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/> (date of access: 21.10.2019). — Text : electronic.
11. Oxford English Dictionary = OED. URL: www.oed.com/ (date of access: 21.10.2019). — Text : electronic.

REFERENCES

12. Amirova N. A. Semantic Space of Personality Description in Russian and English // Youth Science: Development Trends. 2017. No. 1. P. 33—37. [Semanticheskoe prostranstvo opisaniya lichnosti v russkom i angliyskom yazykakh // Molodezhnaya nauka: tendentsii razvitiya. 2017. № 1. S. 33—37]. — (In Rus.)
13. Belyaevskaya E. G. The Frame “Politician” in the English-language Biographical Discourse // Political Linguistics. 2012. No. 2 (40). P. 21—26. [FreyM «Politik» v angloyazychnom biograficheskom diskurse // Politicheskaya lingvistika. 2012. № 2 (40). S. 21—26]. — (In Rus.)
14. Gorodnikova M. D. Emotive Dominants in Natural Communication // Language and Emotions: Personal Meanings and Dominants in Speech Activity. — Volgograd : Center, 2004. P. 108—117. [Emotivnye dominanty v estestvennoy kommunikatsii // Yazyk i emotsii: lichnostnye smysly i dominanty v rechevoy deyatel'nosti. — Volgograd : Tsentr, 2004. S. 108—117]. — (In Rus.)
15. Kerimov R. D., Fedyanina L. I. Metaphorical Actualization of the Frame “Economics” in the Social and Political Communication of Germany // Political Linguistics. 2014. No. 1 (47). P. 157—170. [Metaforicheskaya aktualizatsiya freyma «Ekonomika» v sotsial'no-politicheskoy kommunikatsii FRG // Politicheskaya lingvistika. 2014. № 1 (47). S. 157—170]. — (In Rus.)
16. Kokurina I. V., Khoretskaya N. Yu. Manipulative Potential of the Frame when Creating the Image of Russia in German-language Media // Political Linguistics. 2018. No 5 (71). P. 59—63. [Manipulyativnyy potentsial freyma pri sozdanii obraza Rossii v nemetskoyazychnykh SMI // Politicheskaya lingvistika. 2018. № 5 (71). S. 59—63]. — (In Rus.)
17. Mamleeva N. Sh. Emotive Comparison in a Modern Literary Text : synopsis of thesis ... of Cand. of Philol. Sciences : 10.02.04. — Saint Petersburg, 2010. 19 p. [Emotivnoe sravnenie v sovremennom khudozhestvennom tekste : avtoref. dis. ... kand. filol. nauk : 10.02.04. — SPb., 2010. 19 s.]. — (In Rus.)
18. Muray E. V. The “Politician” Frame in English-language Biographical and Autobiographical Discourses // Political Linguistics. 2012. No. 1 (39). P. 132—135. [FreyM «Politik» v angloyazychnom biograficheskom i avtobiograficheskom diskursakh // Politicheskaya lingvistika. 2012. № 1 (39). S. 132—135]. — (In Rus.)
19. Popova E. V. Functioning of Emotive Vocabulary and Phraseology in the Russian Language of the XVIII Century: on the Basis of the Works of N. M. Karamzin : synopsis of thesis ... of Cand. of Philol. Sciences : 10.02.01. — Ufa, 2013. 23 p. [Funktsionirovanie emotivnoy leksiki i frazeologii v russkom yazyke XVIII veka: na materiale khudozhestvennykh proizvedeniy N. M. Karamzina : avtoref. dis. ... kand. filol. nauk : 10.02.01. — Ufa, 2013. 23 s.]. — (In Rus.)
20. Strel'nitskaya E. V. Emotivity and Translation: Features of the Language Transmission of Emotions in Literary Translation from English into Russian : synopsis of thesis ... of Cand. of Philol. Sciences : 10.02.04, 02.10.20. — Moscow, 2010. 27 p. [Emotivnost' i perevod: osobennosti yazykovoy peredachi emotsiy pri khudozhestvennom perevode s angliyskogo yazyka na russkiy : avtoref. dis. ... kand. filol. nauk : 10.02.04, 10.02.20. — M., 2010. 27 s.]. — (In Rus.)
21. Shilikhina K. M., Stratienco Yu. A. The “The Wizarding World of Harry Potter” Frame as a Way of Understanding the Political Situation in the English-language Socio-political Discourse // Political Linguistics. 2017. No. 2 (62). P. 116—123. [FreyM «Volshebnyy mir Garri Pottera» kak sposob osmysleniya politicheskoy situatsii v angloyazychnom obshchestvenno-politicheskom diskurse // Politicheskaya lingvistika. 2017. № 2 (62). S. 116—123]. — (In Rus.)
22. Plutchik R. A general psychoevolutionary theory of emotion // Emotion: Theory, research and experience, Theories of emotion. Vol. 1. — New York : Academic Pr. P. 3—33.